

Н. А. Развадовская (г. Минск, Беларусь)

**ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ
В. М. ДОРОШЕВИЧА**

Имя Власа Михайловича Дорошевича (1864–1922) сегодня практически неизвестно широкому кругу читателей. Исключение, пожалуй, составляют журналисты, поскольку В. М. Дорошевич был талантливым репортером и фактическим издателем одной из самых популярных газет дореволюционной России – «Русское слово». В. А. Гиляровский писал: «С приездом В. М. Дорошевича газета не только ожила, но и засверкала. В. М. Дорошевич с титулом «короля фельетонистов» и прекрасный репортер развернулся вовсю. Увеличил до невероятных размеров гонорары сотрудникам, ввел строжайшую дисциплину в редакции и положительно неслыханные в Москве порядки. «Русское слово» гремело – и с каждым днем левело, как левела вся Россия» [1, с. 27].

Именно преданность журналистике и не позволила В. М. Дорошевичу до конца реализовать себя как мастеру художественного слова. Будучи журналистом, В. М. Дорошевич много ездил по России и Западной Европе, и все увиденное становилось для него не только источником вдохновения, но и предметом размышлений и глубокого анализа. Так появилась серия очерков о сахалинской каторге, циклы французских, испанских, итальянских очерков. Но истинной страстью В. М. Дорошевича был Восток. Интересный факт: свою первую «восточную» сказку, точнее, обработку индийской легенды «Женщина», он написал, еще ни разу не побывав в Индии.

Путешествуя по Индии, Турции, Китаю, В. М. Дорошевич старательно записывал фольклор народов, живущих в этих странах. Яркие, сочные краски Востока, экзотическая природа, народный быт, столь отличные от российских, привлекали В. М. Дорошевича. Однако он был не только собирателем. Свои записи В. М. Дорошевич литературно обрабатывал, зачастую по-новому осмысляя материал и наполняя его актуальным звучанием. Его, как журналиста и просто как неравнодушного человека, волновало состояние современной ему России. В. М. Дорошевич не мог мириться с социальной несправедливостью, властным произволом, коррупцией. Но поднимая голос в защиту «униженных и оскорбленных», Влас Михайлович не призывал к революции, которой боялся и которую считал губительной для России. Он хотел силой своего слова воздействовать на людей, воззвать к разуму, научить милосердию и пробудить совесть.

«Совесть» – так называется сказка В. М. Дорошевича, включенная в цикл «Из ста золотых сказок» (опубликованы в газете «Россия» в 1900–1901 гг.), написанных под впечатлением Ихэтуаньского восстания 1899–1901 годов.

Рожденная ночью, «когда все думает» [1, с. 95], Совесть стала ходить по земле, проникать в дома богатых и бедных, заставляя их вспоминать все поступки и проступки. Потеряли люди покой, ибо жгучие глаза Совести лишили их сна, и обратились к мудрецу А-Пу-О за советом. И мудрец сказал, что избавиться от Совести помогут законы: «Давайте сочинять законы. Где ж темному человеку знать, что он должен делать, чего не должен? Вот и давайте – напишем на свитках, что человек должен делать и чего нет. Мандарины будут учить законы наизусть, а прочие пусть к ним приходят спрашивать: можно или нельзя. Пусть тогда «она» придет: «Что ты сегодня делал?» – «А то и делал, что полагается, что в свитках

написано». И будут все спать спокойно. Конечно, прочие будут мандаринам платить: не даром же мандарины будут себя мозги законами набивать!» [1, с. 99]. Воспользовались советом мудреца люди, написали сотни и тысячи законов и перестали слушать Совесть. А вскоре и саму Совесть как уличенную «в явном неповиновении законам» [1, с. 101] посадили в тюрьму. Горькой иронией пронизаны последние слова сказки: «И живут люди с тех пор спокойно, спокойно» [1, с. 102]. Под пером В. М. Дорошевича сказка превращается в социальный памфлет, обличающий несправедливые юридические законы, превратившиеся в средство обогащения для чиновников и идущие вразрез с нормами морали и гуманистическими ценностями.

В сказке «История об одной кормилице» В. М. Дорошевич едко высмеивает глупых и жестоких правителей, которые пекутся лишь о собственном комфорте и покое и не желают знать о бедах своих подданных. Богдыхан Дзинг-Ли-О, прозванный Сама справедливость (сарказм В. М. Дорошевича очевиден), заболел из-за того, что молоко его кормилицы стало горьким. Узнав, что молоко испортилось, потому что кормилица переживает за свою семью, подвергнувшуюся издевательствам со стороны мандарина Ки-Ни, богдыхан принял *мудрое* и *справедливое* решение: «Провинция Пе-Чи-Ли находится в ужасном положении, а потому постановляем: никогда не брать оттуда кормилиц для богдыхана» [1, с. 125].

Глупость и невежество облеченных властью нередко становились объектом сатиры В. М. Дорошевича. Так в сказке «С пользе наук» рассказывается о богдыхане Цзан-Ли-О, который «очень интересовался науками, хотя сам едва умел читать и поручал всегда подписывать свое имя другому, чем очень пользовались ближайшие мандарины» [1, с. 120]. Однажды Цзан-Ли-О захотел узнать, зачем вообще нужны науки. Многие именитые ученые приводили доказательства в пользу своих наук, но ни одно из них не убедило правителя, а лишь разгневало его. И тогда поэт Му-Си рассказал притчу о корове, съевшей прекрасные цветы и не ощутившей их прелести. Как ни глуп был богдыхан, но намек понял и приказал казнить поэта со словами: «Один был умный человек во всем Китае, да и тот помер» [1, с. 130]. С грустью В. М. Дорошевич говорит, что жизни и судьбы людей зависят от сиюминутных капризов и прихотей недалеких правителей, которым не нужны ни наука, ни искусство, ни правда, потому что власть порождает у них иллюзию вседозволенности. При этом В. М. Дорошевич подчеркивает: вдвойне опасно, что эта иллюзия всячески поддерживается многочисленными придворными льстецами и прихлебателями, а также раболепием и добровольным самоунижением простых людей.

В сказке «Чего не может сделать богдыхан» В. М. Дорошевич как раз и раскрывает тему угодничества. Сюжет сказки незамысловат. Некий богдыхан, порядком устав от окружающих его хитрых и ловких сановников, захотел увидеть счастливого человека. Его выбор пал на мелкого служащего Тун-Ли, «честного, скромного чиновника и примерного семьянина» [1, с. 114]. «Да будет ему радость! — сказал богдыхан, — я хочу осчастливить его взглядом моих очей. Поди и объяви ему, что в первый день новой луны он может представиться мне со всем семейством!» [1, с. 114] Узнав о *милости* богдыхана Тун-Ли разругался со своей семьей, еще недавно любимыми женой и дочерью, лишь потому, что они могли показаться правителю недостаточно красивыми и грациозными («Будь проклято твое уродство, когда надо представляться богдыхану!» [1, с. 115]). В довершении

всего Тун-Ли обратился к ростовщику, чтобы шить роскошные наряды для себя, жены и дочери и теперь всю оставшуюся жизнь вынужден будет отдавать три четверти своего жалованья в уплату долга. Герой сказки собственными руками разрушил свою жизнь и жизнь своей семьи ради нелепых условностей и сомнительной чести быть представленным правителю. Грустным аккордом звучат слова богдыхана: «Я не могу сделать человека счастливым! <...> Я — солнце, которое светит и греет только издали и сжигает, когда приближается к бедной земле!» [1, с. 117]

В. М. Дорошевич открыто заявляет, что счастье неразрывно связано со свободой. И глубоко трагична судьба человека, добровольно становящегося рабом. Но самое страшное, по мысли В. М. Дорошевича, то, что стремление угодить вышестоящим порождает жестокость и насилие по отношению к простому народу. Именно об этом идет речь в сказке «Дождь».

Юный император Ли-О-А «среди роскоши и блеска не переставал думать о бедных и несчастных» [1, с. 118] (и вновь сарказм писателя!) и пожелал узнать, сколько пекинцев настолько бедны, что не имеют даже шляпы, чтобы укрыться от дождя. И свита расстаралась! В кратчайшие сроки почти двадцать одна тысяча китайцев, не имеющих шляп, была арестована и обезглавлена, а императору гордо доложили, что во всем Китае нет ни одного человека без шляпы.

Гневной издевкой выглядит финал сказки. «Лицо доброго императора озарилось счастливой и радостной улыбкой.

— Счастливый город! Счастливая страна! — воскликнул он, и как счастлив я, что под моим владычеством так благоденствует народ. <...>

А Сан-Чи-Сан, Пай-Хи-Во и Хуар-Дзунг получили по ордену Золотого Дракона за отеческие попечения о народе» [1, с. 121].

Лаконичные, полные сарказма, не лишённые занимательного сюжета сказки В. М. Дорошевича отнюдь не сказки, это остросоциальные сатирические памфлеты, которые, к сожалению, не потеряли своей злободневности в которых ощущается дух предшественников писателя — Д. И. Фонвизина, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Сказочный же антураж, как и восточный колорит, в них не более чем маска, призванная усилить бдительность цензуры (не зря же «сказки» В. М. Дорошевича неоднократно запрещали как «вредные аллегорические произведения») [1, с. 285].

Литература

1. Дорошевич, В. М. Легенды и сказки Востока: Факсимильное изд. / В. М. Дорошевич, Н. А. Рубакин. – Алма-Ата : Онер, 1991. – 304 с.